A portrait of a young man with a short, military-style haircut, wearing a dark, high-collared uniform jacket. He has a serious expression and is looking directly at the camera. The background is a plain, light-colored wall.

18+

О ЛЮДЯХ, ЛЮВИ
И О ВОЙНЕ
ДОБРОТА СПАСЕТ МИР

СЕРГЕЙ ЛЕНИН

Сергей Ленин
О людях, любви и о войне.
Доброта спасёт мир

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603239
ISBN 9785449037435*

Аннотация

Переплетение людских судеб в водовороте жизни, любви и испытания кровавой военной действительностью. Много горя пришлось пережить нашему старшему поколению, но любовь и доброта всегда побеждали.

Содержание

От автора	6
1. Они ушли молодыми	7
Живые уроки военно-патриотического воспитания	16
Мой рассказ нашим детям о чувствах, которые связаны с Великой Отечественной войной	25
2. Проклятая война	30
3. История любви	51
Маша и Саша	51
Немецкие корни Марии	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

О людях, любви и о войне Доброта спасёт мир

Сергей Ленин

Корректор Мария Яковлева

Редактор Светлана Булкина

Дизайнер обложки Ольга Решетникова

Иллюстратор Алексей Яшкин

Фотографии Архив из интернета

Фотографии Домашний архив

© Сергей Ленин, 2020

© Ольга Решетникова, дизайн обложки, 2020

© Алексей Яшкин, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4490-3743-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Младший политрук Алексей Еременко поднимает бойцов в атаку. Он погиб через несколько секунд после того, как был сделан снимок. (Фотография из интернета)

От автора

Кому нужна война? Простым людям? Нет, простые люди, какой бы они ни были национальности или вероисповедания, желают жить в мире. Они, в большинстве своем, хотят спокойно работать, радоваться жизни, растить детей и внуков, заботиться о стариках.

Тогда кому нужна война? Правителям. Алчным и корыстным ублюдкам, гонящимся за славой, властью и богатством.

А кто победит? Победит добро!

Эта книга – сборник. Сюда вошли рассказы из моей еще неизданной книги «Иркутская сага. Воспоминания о прожитом», из книги «21 история о жизни и о любви» и написанная в августе 2017 года история. А посвящается эта книга светлой памяти моего дяди, старшему брату мамы Павлу Щепину и всем добрым людям, пострадавшим в годы Великой Отечественной войны. А иллюстрации к истории «Проклятая война» сделал замечательный иркутский художник Алексей Яшкин. Здесь также использовались фотографии из домашнего архива и из интернета.

sergey.lenin54@mail.ru

1. Они ушли молодыми



Павел Щепин

Воспоминания моей мамы, Решетниковой Надежды Савватеевны, 2005 год. Пунктуацию и орфографию я сохранил в неизменном виде, как в ее рукописи.

«Павел Савватеевич родился 22 апреля 1922 года в Республике Бурятии (Кабанский район, село Кабанск). Окончил 10 классов средней школы.

Прим.: в Иркутской школе №1, что на улице Российской, ближе к набережной Ангары, эту школу заканчивала и моя мама, сестра Павла, в здании этой школы училась и моя жена Лена.

После школы ушел добровольцем на фронт в Красную армию. Был музыкантом духового оркестра имени Гершевича, служил в музыкальном взводе, сначала на ст. Мальта, в 1940 г.

Хотел быстрее отдать мужской долг – отслужить в армии, дальше мечтал получить хорошее высшее образование, но война спутала все карты и надежды на будущее.

В 1941 году воевал в составе Сибирской дивизии, под Москвой был ранен, и после госпиталя, в 1941 году, его направили учиться в Саратовское Краснознаменное танковое училище, где были очень трудные бытовые условия: голод, холод, усиленная, сокращенная программа обучения.

У нас с ним была хорошая переписка, где вначале обсуждались бытовые житейские темы, затем – серьезные, патрио-

тические. Он писал: «Вот скоро закончу учебу и поеду бить немецких фашистов, очень хотелось увидиться с вами, но, ничего, разобьем немецких псов, тогда заживем все вместе».

Письма проверялись цензурой, и писать о трудностях жизни было нельзя. Три раза был ранен, лежал на лечении в госпиталях (г. Энгельс; Пушкино под Ленинградом; Джамбула, Алма-Ата).

После окончания училища имел звание младшего лейтенанта (командир взвода), был танкистом. Его направили на фронт, где воевал до последнего вздоха. Часть – п/п 28832. Писал, что представлен к правительственной награде ордена Красной Звезды, но награду получить не успел.

Писал, что насчет берлянства (это значит – жратвы, так говорили музыканты) очень плохо.

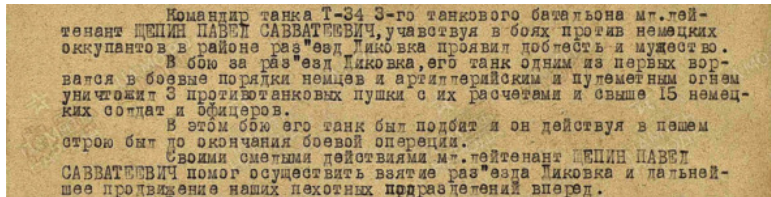
Потом мы получили письмо от незнакомого бойца по фамилии Дейнека, он сообщил, что после тяжелого танкового сражения Павел погиб в 1944 году в Кировоградской области, в районе сел Дмитровка и Петровка, в возрасте 22 лет.

На поле около подбитого танка на спине лежал Павел с открытыми глазами, в упор расстрелянный. В кармане было свежепрочитанное мое письмо с фотографией. Товарищ взял письмо и фото и написал нам письмо. Мы стали с ним переписываться. Переписка длилась несколько месяцев, затем связь прервалась, наверное, также погиб.

Через некоторое время мы получили официальное извещение от Кировского ГВК № А/1128 (выписка

из приказа ГУК ВС СССР №0426—1949, вх. ИОВК №8191 от 15.08.1949 г., что Павел пропал без вести в декабре 1944 года. Видимо, похоронили брата в братской могиле.

Позднее получили за подписью командира полевой части 28832 «П» гвардии полковника Юревича извещение №25/0944 от 25 сентября 1944 года: за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награжден Орденом Красной Звезды.



Выписка из Приказа №019/Н по 116-й Александрийской танковой бригаде 8-го Александрийского механизированного корпуса от

20 декабря 1943 года Второго Украинского фронта

Занесен в книгу «Солдаты Победы». г. Иркутск, 2005 год, том 2, стр. 715. Сохранилась переписка с семьей (письма-треугольники), фотокарточка курсанта танкового училища 1942—1943 гг.

Вот так закончилась наша переписка.

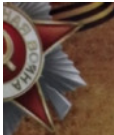
В школе брат учился хорошо, но дисциплина была необ-

разцовая. Парень был шаловливый.

В училище был направлен курсантом на заготовку леса (дров). Жил в семье стариков и дочкой его возраста, спал на печи. Отношение было хорошее, уважительное, как к сыну.

Перед Новым годом получил от нас посылку с теплым бельем и белыми сухарями – был для него праздник, что полно в желудке, на фронте питание было лучше, чем в училище».

Потти меня



Великая Отечественная война...
...и в этот день мы вспоминаем тех, кто не вернулся с войны...
...и кто остался в сердце каждого из нас...



Патриотическая...
приз...
Ири...
защавшая...
Великой...
обранн...
мротн...
шш

Решетникова Надежда Савватеевна, моя мама, у стенда с фотографией брата Павла

Дополнение: из маминых документов хочу привести копию письма другого бойца. Она написана рукой Веры Ивановны, мамы Павла, моей бабушки (пунктуация полностью сохранена).

Здравствуйте многоуважаемая Надя.

Шлю вам горячий курсантский привет. Это письмо от совершенно незнакомого человека. Я хочу рассказать нечто о вашем брате. Дело было весна наши части взломали оборону немцев и пошли вперед я по обстоятельствам остался позади и пошел осматривать недавнее поле боя был я и товарищ. Взорам нашим представилось следующее наш танк взгромоздился на легковую фрицевскую но и сам был подбит. Метров в 30 лежал молодой офицер танкист. Он был без шапки мягкие волосы обрамляли лоб. Глаза смотрели в небо, рядом была пачка писем, с которых я узнал его имя это и был ваш брат Щепин Павел. Запомнилась мне навеки Ваша открытка от 25/XII я таскал почти полгода все не выпадало такого времени я там читал, что вы переписываетесь с некоторыми бойцами Не завяжем ли мы переписку во имя вашего брата.

Андрей Гайворов 25/V111

Адрес обратный.

*Это было под деревней Мироново
Владимировского с/с Больше Висковского района
Кировоградской обл.*

*г. Иркутск, ул. Ст. Разина дом 15 кв 16
получатель Щепиной Надежде Савватеевне*

*г. Харьков 22 ХВПУ «М»
получатель Гайворонков Андрею Григ.*

Цензор 03838»

Где-то при переписке в написании фамилии произошла неточность. Так я никогда не узнаю, Гайворонов или Гайворонков был этот, видимо, вскоре погибший боец Андрей Григорьевич.

Живые уроки военно-патриотического воспитания

На всю жизнь мне запомнились моменты, когда я застаивал бабушку Веру Щепину (в девичестве она носила фамилию Коткова) за чтением писем – фронтовых треугольников: это все, что у нее осталось от сына Павла, погибшего в возрасте двадцати двух лет в 1944 году во время Великой Отечественной войны.

Моя сильная, веселая, боевая бабушка отрешенно сидела у окна, перед ней были разложены эти письма-треугольнички, в которых Павел рассказывал о своей фронтовой жизни.

Она молча плакала, плакала горько. Казалось, она в своем сознании переносилась в то военное время.

Вот она бежит по полю. Тут и там рвутся снаряды, со свистом разлетаются осколки. А она бежит вперед, за советским танком, который наступает на позиции врага. Ей хочется догнать его, убедиться, что там ее сыночек Пашенька, ее кровиночка, ее первенец, ее старший сын. Она рядом, она сможет спасти и защитить своего сыночка, не попробовавшего вкуса взрослой жизни. Не женившегося и не порадовавшего маму внучонком и красавицей-внученькой.

«Все будет хорошо, беда минует этот танк и этих ребят, воюющих вместе с Павлом против черной чумы», – думает мать.

Танк догоняет немецкую машину, забуксовавшую в липкой непроходимой грязи. Затем он наезжает и давит эту легковую машину вместе с сидящими в ней офицерами вермахта. Мама Вера все видит. Видит, как они сначала корчатся от боли, потом гусеницы танка перемалывают тела фашистов. Всюду кровь и ужас.



Фашисты-убийцы позируют на фоне своих жертв – мирных жителей

Не успели, гады, уйти от возмездия. Мы вас не звали в гости и топтать своими погаными сапогами нашу землю не позволим. Получите то, что заслужили.

Вдруг в танк попадает снаряд.

«Сыночек, где же ты?» – кричит мама.

От сумасшедшего удара в ушах поднимается гул. Он все нарастает и нарастает, превращаясь в душераздирающий стон и вой, металл рвется как бумага. Все вокруг горит.



Горящий танк Т-34

«Сыночек, Пашенька, родной мой», – продолжает звать

мама.

Павел из последних сил выбирается из горящего танка и отползает в сторону. Скоро взорвутся загоревшиеся боеприпасы и снаряды, предназначенные ненавистным фашистам. Он теряет сознание.

«Павлик, мой родной», – мама подбегает к своему раненному сыну. Павел лежит на траве, зазеленевшей, только что проклюнувшейся сквозь прогретую весенним солнцем землю. Силы оставили молодого бойца. Мама обнимает, целует своего сыночка, она не могла прижать его к своей груди уже несколько лет – с тех пор, как он ушел на войну. Она гладит его повзрослевшее, уже не мальчишеское лицо. Поправляет пряди его шелковистых волос. Она с ним, с ее дорогим сыночком, значит, все будет хорошо.

И вдруг, как коршуны, как зловещие демоны, появляются фашисты. Старший черный демон раздает своим подчиненным лающим, отрывистым голосом короткие команды.

Фашистские солдаты передергивают затворы своих автоматов и приближаются к нашим бойцам, лежащим на земле без сознания. К тем, кто успел покинуть подбитый и горящий танк. Мама Вера бросается им навстречу, чтобы загородить дорогу к своему сыну Павлику и его солдатам.

Но фашисты продолжают настойчиво надвигаться.

Она бежит к сыну и закрывает его тело собой. Она делает все, чтобы защитить своего сыночка от неминуемой гибели. Она плачет, кричит, молит бога забрать их вместе с сыном

в наше время, где нет войны. Она готова сделать все, только бы жил ее сыночек, ее Павел.



Фашистские автоматчики

Фашистский солдат в упор стреляет. Пуля пробивает ее материнское тело, она вздрагивает, но боли не чувствует. Она находится в другом измерении, поэтому на поле боя ей

никто не может принести вреда. И не может она принять весь удар на себя, не может она спасти своего сына, время не повернуть назад.

Пуля настигает ее Пашку, ее кровиночку. На траве появляются теплые лужицы крови. Земля впитывает их.

А Павел видит свою маму Веру, отца Савватея в родном Иркутске. Видит младшего братишку Сашу, сестренку Мэри, они весело играют во дворе их дома. Видит, как красавица сестренка Наденька пишет ему письмо на фронт. Он всегда с нетерпением ждал ее писем. Он видит, как его девушка, отношения с которой только начали завязываться, машет ему рукой, когда вагон, в котором он находился, отъезжает от железнодорожного вокзала Иркутска. Перед глазами пролетают картины, где его так и не родившиеся сыночек и дочка идут в школу. В его школу – на улице Российской рядом с набережной Ангары. Он видит небо и солнце.

Вдруг все это обрывается, и наступает темнота, вечная темнота. Фашист обшаривает карманы только что убитого им молодого бойца. Выбрасывает тут же рядом с телом самые сокровенные для русского офицера письма из дома и фотографии любимых. Они фашисту не нужны, не представляют военной и материальной ценности.

Сердце матери разрывается на части.

Павел остается лежать, его открытые глаза смотрят в синее безоблачное небо. А в небе щебечут птички, им неведомо людское горе, эта кровавая война не их дело. У них свои

птичьих радости и заботы.

Мать плачет, ее слезы падают на землю. А сознание, которое бессильно, которое не может изменить время и события, давно произошедшие, возвращает Веру Ивановну в действительность.

Рядом сидит ее внук Сережа, тоже ее кровиночка. Живой ее росточек, которому еще предстоит пробиваться к солнцу, к высотам жизни. Жизнь шла своим чередом.

Приближался День Победы.



К бабушкиному окну подлетел сизокрылый голубь, он

ворковал, радуясь весеннему солнцу. Важно, переваливаясь с боку на бок, он ходил по подоконнику маленького окошечка, покосившегося иркутского домика. Потом клювом начал постукивать в стекло, видимо, просит – дайте покушать, «бирлять» сильно хочется. Мы с бабушкой вышли на улицу, я крошил для голубя хлебушек. Он жадно клевал, торопился, подпрыгивал и забавно бежал за новым кусочком хлеба. Нужно было успеть, ведь воробьи уже начали слетаться на этот пир. Природа жила своей жизнью.



Вера Ивановна Щепина, моя бабушка

Бабушка немножко просветлела лицом и начала улыбаться. Нежно обняла меня, и мы сидели долго, пока я не начал зябнуть на свежем весеннем ветерке.

«Баба, а почему ты плакала?» – деликатно спросил я.

Глаза бабушки опять налились слезами. Мне и так все было понятно, я не стал больше тревожить бабушкину душу. Завтра был День Победы, после войны прошло лет пятнадцать, и боль потерь не была еще приглушена временем. Много ветеранов войны, находившихся в расцвете сил, продолжали трудиться в народном хозяйстве. Грандиозного и масштабного празднования Дня Победы тогда не устраивали. Но для меня общение с бабушкой было наилучшим уроком военно-патриотического воспитания, уроком добра.

Мой рассказ нашим детям о чувствах, которые связаны с Великой Отечественной войной

Шли годы, уходили ветераны. И когда их почти не стало, а те, кто еще жив, по старости уже не могли общаться с подрастающим поколением, к школьникам стали приходиться уже дети ветеранов, кто помнил и ощущал дыхание Победы, дыхание своих предков. В школу №15 к моему старшему внуку Алексею в 9 класс меня пригласили поговорить с детьми в день Победы.

Школа – это вообще иной мир, здесь своя атмосфера, своя гармония звуков. Когда заходишь в школу во время перемены, в любую школу, в любые времена, испытываешь одни и те же чувства. Ты погружаешься в энергетику молодости и задора. Чинно расхаживают старшеклассники. Ребятушки из младших носятся сломя голову, и хор из нескольких десятков или даже сотен голосов создает вокруг ауру молодой энергии. Ауру чистоты и непорочности. Эти звуки – в унисон с космической энергией солнца и добра. В это мгновение, в этот час и твоя энергия души начинает звенеть как колокольчик, вибрировать, подстраиваясь под этот детский светлый и добрый энергетический поток. Ты, подобно сотовому телефону, заряжаешься этой энергией. А «зарядное устрой-

ство» – вихрастое, с косичками – носится по коридору, смеется, галдит.



Звучит колокольчик школьного звонка, моментально все стихает, пытливые умы погружаются в пучину знаний, чтобы через сорок минут все повторилось вновь.

Вот почему, наверное, не бывает старых учителей. У них, конечно, могут быть морщинки, они могут передвигаться с тросточкой, но души их меньше всего подвержены увяданию.

Они, как вечный цветок, несут заряд молодости, мудрости и красоты. В их усталых глазах всегда можно увидеть ис-

корки молодого огня и задора. Этот энергетический поток, исходящий от молодых сердец, не дает шансов для старения души.

Как построить разговор с этими взрослеющими непоседами, я не знал, хотя и имел большой опыт общения с детворой. Поэтому решил говорить о чувствах, которые я сам испытываю в связи с этим великим и светлым праздником.

Говорил о Павле Щепине, о том, что он погиб молодым, недолгожив, не создав семьи, не родив детей. Я показал детям настоящие фронтовые письма-треугольники, они с нескрываемым любопытством рассматривали эти, ставшие военными реликвиями, документы из прошлого.



Фронтовое письмо-треугольник

Павел был чуть старше их, сидящих сегодня за партами учеников. Он ушел воевать за нас с вами, за наше будущее, за нашу родину. Классный руководитель Любовь Геннадьевна, почти моя ровесница, плакала, дети расчувствовались, были серьезными. А в конце урока я спросил, кто бы пошел добровольцем на фронт, если бы, не дай бог, началась война.

Все дети до одного подняли руки, они не колебались ни секунды. Пацаны хотели быть солдатами, чтобы бить врага, а девчонки – санитарками, чтобы оказывать помощь раненым солдатам, выносить их с поля боя.

«Какое прекрасное поколение, – подумал я. – Работать только с ними нужно грамотно».

Спускаясь вниз, на улицу, я остановился у мемориальной доски, прочитал еще раз список фронтовиков. Я ведь тоже окончил эту школу.



Бессмертный полк. День Победы 9 мая 2017 год. Я с внуком Сергеем и дочерью Ольгой

2. Проклятая война

Велика Россия. Раскинулась она от Балтийского и Черного морей, от Северного Ледовитого аж до Тихого океана. Просторы необъятные. Никогда и ни на кого Россия с захватническими целями не нападала. Только во все времена находились силы окаянные, желающие ей гибели. Вот и в 1941 году вероломно на Советский Союз напала гитлеровская Германия. Это не злая блоха, которая набросилась на собаку, вцепившись ей в загривок. Это хорошо вооруженная армия шакалов лютых вцепилась в горло русского медведя, стремясь заодно поразить его сердце да народы России многонациональные со свету извести. Громыхали бои в европейской части страны, да отголоски войны разносились по всей земле российской. Чувствовались они и в далекой от военных действий Сибири.



Завывала метель сквозь лютую стужу. Плакала вся деревня Качуг, что расположена у истока сибирской реки Лены. Были собаки во дворах. Их вой подхватывали волки на таежных тропинках, устремив свой взгляд на неполную, откушенную с одного края, луну. Эта какофония звуков ужасающим гулом, как пикирующий бомбардировщик, опускалась вниз на заснеженную деревню. Свет от фонарных столбов вертикально поднимался ввысь. А вверху у него появлялась горизонтальная перекладина от светового преломления в нависшем полотне тумана. Казалось, что несколько православных крестов из световых потоков электрических ламп выстроились как солдаты вдоль улиц деревни. А почтальон тем временем принес обычную для этого периода Великой Отечественной войны новость о потере жизни человека. Погиб Ванька Зыков.



Ванька, Ванечка, Иван Георгиевич – любимый всеми мальчишка, который в свои неполные тринадцать лет сбежал на войну. Сбежал, потому что не мог он отсиживаться в глухой деревне под Иркутском. Дед Федот и отец Георгий уже год как были призваны в ряды Красной Армии. От них иногда приходили весточки с фронтов. Писали они, что будут бить фашистов до последнего вздоха, до последней капли крови, не щадя своих сил и самой жизни. Вот и оборвались их жизни в борьбе с лютым врагом. Мамка Александра померла, подкосила ее болезнь простудная. Ванька остался один, не было у него больше никого из родных и близких. Подолгу уходил он в тайгу. А когда возвращался в деревню, то раздавал всем нуждающимся добытое мясо кабана, сохатого, изюбря. Однажды он добыл медведя, жир и сало которого помогли справиться с тяжелым воспалением легких многим односельчанам. Помогло бы оно и маме Ивана, но тогда он не мог оставить ее одну и уйти в лес. Да и завалить медведя не каждому охотнику дано. Некоторые сами становились добычей хозяина тайги. Вот и на этот раз Иван снова собрался и ушел. Никому ничего не сказал. Деревенские жители думали, что опять в тайгу пацан подался. Но Иван ушел, и не было от него вестей. Местные уж начали думать, что сгинул малец.



Пропал в непроходимой северной тайге. Только извещение от почтальона рассказало селянам о подвиге их земляка Ивана Зыкова, погибшего смертью героя при выполнении важного задания командования.

А было это так. Немецкое командование определило стратегический участок прорыва обороны советских войск для последующего наступления и взятия в кольцо вооруженных формирований противника. С целью нанесения сокрушительного урона и обеспечения продвижения войск вермахта вглубь российской территории. Для реализации поставленной задачи на место предстоящих боевых действий выехали представители верховного командования. Все командиры фронтовых подразделений и резервной армии были собраны на совет в секретном укрепрайоне.

Под пронзительным ветром переминался с ноги на ногу немецкий часовой. Он почти замерзал. Этот совсем неприспособленный к самостоятельной жизни молодой человек по имени Клаус ушел на восточный фронт добровольцем, поддавшись на массивированную нацистскую пропаганду. Воевать и убивать он не умел, хоть и прошел начальную военную подготовку. Его и поставили охранять вход в штаб, поскольку вокруг была расставлена бригада профессиональных головорезов-охранников из элитного гитлеровского спецназа. Раньше Клаус был начинающим ученым. Все свои молодые годы посвятил лепидоптерологии. Это раздел энтомологии,

изучающий представителей отряда чешуекрылых насекомых (бабочек).

В старославянских понятиях слово «бабочка» происходило от слова «бабька», или «старуха», «бабка». В верованиях древних славян считалось, что бабочки – это души умерших. Поэтому люди с почтением относились к ним. Клаус это знал. Знал он и то, что делают бабочки зимой. А зимовку бабочки проводят по-разному. Некоторые из них, покинув куколку, живут только на протяжении лета, а с наступлением холодов погибают. Некоторые переживают неблагоприятный холодный период в стадии яйца. Но большая часть делает это, будучи куколкой. Есть виды (репейница, лимонница, крапивница), которые встречают холода взрослыми насекомыми, прячась в глубоких трещинах коры деревьев, дуплах.

От переохлаждения на морозе Клаусу в нахлынувших галлюцинациях начинало казаться, что зимние бабочки, покинув свои укрытия, вместе со снежинками кружились в волшебном и замысловатом танце, заполняя собой весь окружающий мир, наполняя его гармонией вечного покоя. Немецкий мальчишка-солдат переставал ощущать окружающий мир. Толстые стекла его очков заиндевели, покрывшись причудливыми узорами инея, которые сказочный художник-мороз оставлял на любом стекле, попавшем к нему в плен.



От удара ножом в сердце Клаус всхлипнул и начал медленно сползать в сугроб. Он на мгновение увидел перед собой лицо Ивана Зыкова – русского разведчика, вынырнувшего как из-под земли и лишившего его жизни, освободив от обязанности выполнять распоряжения кровавого фюрера. Двое мальчишек – русский и немецкий – еще несколько секунд смотрели друг другу в глаза. Потом Клаус начал угасать. Перед его взором медленно порхали крохотные бабочки – это его умершие в младенчестве маленький братишка и сестренки из Мюнхена, где осталась его семья. Потом вдруг появилась яркая и огромная мадагаскарская бабочка урания. Помахав крыльями, она стала превращаться в любимую бабушку Клауса Марту.

– Бабушка, милая бабушка Марта, не уходи. Побудь со мной. Мне больно. Мне очень больно, – стонал Клаус.

Но бабушка Марта, грустно улыбаясь, растаяла в надвигающейся темноте. Потом хоровод бабочек – душ умерших родственников древнего рода Клауса (вельмож, герцогов, дворян, придворных, ученых и военных) – закружил свой вихрь и, подхватив молодую душу Клауса, понес ее на небеса.

Иван, перешагнув тело поверженного им вражеского солдата, звериным прыжком подлетел к немецкому блиндажу. Открыв дверь, он зашвырнул туда две гранаты. Одну за другой. Фрицы не ожидали такого удара. Блиндаж был настоль-

ко крепким, что его не мог взять ни пушечный выстрел, ни фугасный снаряд или бомба. Но это со стороны противника, а вот со своего тыла... Недосмотрели фашисты и заплатились. Внутри сдетонировали заряды. Весь штаб вместе с немецким командованием был уничтожен сибирским мальчишкой – сыном полка, потомственным таежным охотником.

И уже совсем другой рой ядовитых бабочек – златогузок, медведиц и других черных и мерзких тварей – понесся в гору ада вместе с душами фашистов, чьи кровожадные тела присутствовали на фронтовом военном совете. Взрывной волной нашего разведчика отбросило лицом в глубокий сугроб. От контузии в висках стучали стальные молотки, звенели колокола.



Потом сирена пикирующего бомбардировщика заполнила все его сознание. Иван уже не чувствовал, как его тело прошила фашистская автоматная очередь. А прозевавшая русского разведчика элитная эшелонированная охрана разряжала свои автоматные рожки в спину лежащего в сугробе молодого солдата. Когда звериная злость немного спала, немцы развернули изрешеченное тело бойца и обомлели. На снегу лежал растерзанный пулями тринадцатилетний мальчишка. Его белый маскировочный халат от крови стал алым. Его губы улыбались, а широко раскрытые голубые глаза смотрели в небесную высь.



Ивану виделось, как его дед Федот из своего укрытия задает работу снайперской винтовке, косит фашистов. Как деда накрывает вражеская мина, как замолкает старый сибирский снайпер... Как отец Георгий, раненый и оглохший от контузии, озверевший от праведной ярости к врагу, из противотанковой пушки прямой наводкой крушит немецкие танки один за другим. Как вступает в неравный рукопашный бой, как погибает...

Вдруг с неба к Ивану спускается самая красивая в мире бабочка – парусник королевы Александры. Она начинает мягко улыбаться, касаясь крыльями лица молодого воина.

– Иванушка, мой любимый, – слышится голос мамы. – Я так скучала по тебе, мой дорогой сыночек. Теперь мы с тобой будем всегда вместе. И никто и ничто уже никогда не сможет нас разлучить.

– Мама, мамочка, моя родная. Прости меня за то, что я не смог уберечь тебя. Тебе бы жира да сала медвежьего, тогда и воспаление легких и все осложнения могли бы отступить. И ты бы осталась жить. Но я не смог, не сумел, не успел. Прости меня, моя милая мамочка. Я так ругаю себя за это, не успе-е-ел, – прошептал Иван и заплакал.

– Не плачь, мой сыночек, ведь ты уже большой. Вон какой ты сильный и красивый, – успокаивала сына мать.

– Мамочка, прости меня за то, что я не смогу родить дочку и назвать твоим именем – Александра. У меня не будет

никогда сыночка, которого я бы мог назвать именем Федот или Георгий, как деда или отца. Прости меня, мамочка. Я так любил жизнь, так любил тайгу...



С неба стали спускаться бабочки, самые красивые во всем мире. Они плавно кружились. Потом подхватили своими легкими и нежными крыльями мальчишескую душу Ивана и бережно понесли ее в небесные выси. Туда, где всегда мир и покой. Там, где поют райские птицы, где нет злости, корысти, зависти и войны.

А на земле подоспевшая разведгруппа отомстила за смерть сына полка, уничтожив всю охрану фашистского штаба. И с секретными документами немецкого командования вернулась в распоряжение своей части. Тело Ивана бойцы бережно пронесли через линию фронта, преодолев все препятствия. Когда хоронили Ивана, плакали все без исключения – от новобранцев до седых ветеранов, от санинструкторов, солдат до командира полка. Иван, лишив немцев управления войсками, ценою своей жизни обеспечил без больших потерь наступление нашей армии пусть на небольшом, но все же очень важном участке фронта.



Прошло много времени. Уже распался Советский Союз. Выросли дети и внуки тех, кто, не жалея сил и собственной жизни, защищал нашу Родину. И благодарная память о временах войны в сознании россиян и других народов, пострадавших от немецкого фашизма, не стерлась. Она живет. Ее нельзя уничтожить. И не родившиеся дети от безвременно ушедших храбрых бойцов и простых мирных людей, сгинувших в годы этого лихолетья, наверное, белыми ангелочками парят в бездонной синеве безграничного космоса. Их земные воплощения в виде очаровательных по своей красоте бабочек беспечно обмахивают тонкими хрустальными крылышками медоносные соцветия божественных цветов. Жизнь продолжается.

А зимой, как и раньше, сквозь лютую стужу завывает метель. Плачет, вспоминая Ивана Зыкова, вся деревня Качуг, что расположена у истока сибирской реки Лены. Воют собаки во дворах. Их вой подхватывают волки на таежных тропинках, устремив свой взгляд на неполную, откушенную с края луну. Свет от фонарных столбов вертикально поднимается ввысь, а вверху появляются горизонтальные перекладины от его преломления в нависшем полотне тумана. Кажется, что несколько православных крестов из световых потоков электрических ламп выстроились, как солдаты, вдоль улиц деревни. Наш Иван и его не родившиеся дети, к великому сожалению, уже никогда не ступят на родную землю,

не пойдут на охоту по звериным тропам.

Иван погиб, он пожертвовал своей жизнью, чтобы жили другие люди. Так уж устроен русский человек. Так устроена загадочная для иностранцев Русская Душа.

3. История любви

Маша и Саша

О своих друзьях-товарищах я уже рассказывал ранее, в предыдущей книге. Наверное, суховато, но что поделаешь, о таких отношениях, пусть даже самых теплых, мужики говорят сдержанно. Товарищ в моем понимании – это тот, с кем ты работаешь или учишься. Еще может быть товарищ по партии, по дачному или гаражному кооперативу. Ты можешь с ним общаться, выпивать пиво или водку. Но товарищ всегда у тебя на некотором расстоянии. Друг – это другое, он почти как родственник. Вот о друзьях и подругах моей жены Лены, которые стали и моими тоже, хочется рассказать немного эмоциональнее. Друзья семьи – это как? Да, наверное, это те люди, которые ближе других. Они как родные. С ними ты делишь радости и горе, с ними встречаешь дни рождения близких тебе людей и разные праздники, а также разделяешь и траурные события. Настоящие друзья никогда не предадут. Они не ищут выгоды от общения. Друг – это надолго, и может быть, на всю жизнь. Вот так я представляю себе понятие друга и товарища. Так, наверное, и должно быть по жизни.

А начну я свой рассказ, пожалуй, с Шифруков Александра

Михайловича и Марии Александровны. Лена с Машей познакомились в Усть-Илимске летом 1982 года. Примечательно, что из-за их внешнего сходства случались мелкие курьезные истории. Их часто путали, многие полагали, что они родные сестры. Но это было далеко не так. Я имею в виду происхождение и появление на белый свет. Лена родилась в Иркутске. О ее родителях, ставших моими родными и любимыми людьми, и их семье я написал целую главу в книге «Иркутская сага». А вот о происхождении Маши и Саши и их отношениях хочется рассказать подробнее сейчас.



Маша и Саша

Немецкие корни Марии

По мотивам реальных исторических событий

В 1762 на российский престол взошла Екатерина Вторая Великая, урожденная София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская. Годы ее жизни: рождение 21 апреля (2 мая) 1729 Штеттин, Пруссия – смерть 6 (17) ноября 1796 года, в Зимнем дворце, Петербург. На немецком языке ее имя звучит так: Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst-Dornburg. В православии ее именовали Екатериной Алексеевной. С укреплением ее власти и авторитета началось переселение граждан из Европы в Россию. На восток двинулись немецкие ученые, деятели культуры, ремесленники и разный другой народ. На неизведанные российские земли в поисках счастья поехали и представители двух немецких семей – Нусс и Шрайнер, Ореховы и Плотниковы, если их фамилии переименовать на русский манер. В те славные времена Россия значительно расширила свои границы: на западе был произведен раздел Речи Посполитой после падения польско-литовского союза, на юге – присоединение Новороссии. Все эти и другие земли надо было осваивать. Там были нужны новые, в том числе и западные, специалисты, с новыми подходами к сельскохозяйственному и промышленному производству.

Ранее, в 1762 и 1763 годах, императрица Екатерина Вторая своими манифестами пригласила в Россию жителей из немецких государств – Гессена, Бадена, Саксонии, Гольштейна, Майнца, владений Габсбургов, Швейцарии, Нидерландов, Франции, Швеции и некоторых других стран Европы.

В дальнейшем, спустя почти сто пятьдесят лет, большевики хотели использовать обрусевших немцев для экспорта революции в Германию. На территории современных Саратовской и Волгоградской областей тогда, 19 октября 1918 года, декретом СНК РСФСР была образована немецкая автономная область, а 19 декабря 1923 года ее преобразовали в АССР. Площадь ее составляла 28200 квадратных километров, а население 576 тысяч человек. А ранее, с 1764 по 1768 год, в Поволжье уже начали формироваться немецкие поселения. Тогда было образовано 106 колоний с населением 25600 человек. А к началу XX века было уже 190 колоний с населением 407,5 тысяч человек. К 1 января 1941 года АССР немцев включала город Энгельс и 22 кантона: Бальцерский, Гмелинский, Гнаденфлюрский, Добринский, Зельманский, Золотовский, Иловатский, Каменский, Красноярский, Краснокутский, Куккусский, Лизандергейский, Мариентальский, Маркштадтский, Палласовский, Старо-Полтавский, Терновский, Унтервальденский, Федоровский, Франкский, Экгеймский и Эрленбахский. Действовало свое правительство

в рамках, предоставленных ему центром, Москвой, довольно-таки обширных полномочий.

Начало Великой Отечественной войны и быстрое продвижение на восток войск вермахта послужили основанием для издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года, по которому немцы были выселены в Казахскую ССР, Алтай и Сибирь. АССР немцев прекратило существование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.